

DOI: 10.31857/S0321507525020043

Чем грозит расширение функций Командования ООН в Корее?

© Пугачева О.С.^а, 2025

^а Институт Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0003-1031-9085; pugacheva@iccaras.ru

Резюме. В статье рассматривается процесс усиления и расширения роли Командования ООН в Корее (КООН), инициированный США, и представлены позиции южнокорейских администраций Мун Чжэ Ина (2017–2022) и Юн Сок Ёля (2022 – н.в.) относительно укрепления данного командования. В отличие от правительства Муна, нынешнее правительство Юна выразило готовность принять активное участие в «возрождении» КООН. Делается вывод, что механизм КООН используется Вашингтоном для вовлечения Сеула в региональное сотрудничество в области безопасности, в т.ч. нацеленное против Китая. Активизация КООН способствует нарастанию конфликтного потенциала в регионе, в силу чего возвращение Республике Корея (РК) оперативного управления своими вооруженными силами в военное время при нынешних договоренностях о его передаче представляется отдаленной перспективой. При этом в условиях расширения роли КООН на Корейском полуострове возможная передача РК оперативного управления во время войны будет иметь скорее номинальное значение.

Ключевые слова: Командование ООН в Корее, Республика Корея, США, южнокорейско-американский союз, Япония, оперативный контроль в военное время

Для цитирования: Пугачева О.С. Чем грозит расширение функций Командования ООН в Корее? *Азия и Африка сегодня*. 2025. № 2. С. 33–41. DOI: 10.31857/S0321507525020043

What are the Risks of Expanding the Functions of the UN Command in Korea?

© Oksana S. Pugacheva^a, 2025

^a Institute of China and Contemporary Asia,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-1031-9085; pugacheva@iccaras.ru

Abstract. The article examines the process of strengthening and expanding the role of the United Nations Command (UNC) in Korea, initiated by the United States, as well as presents the positions of the South Korean administrations of Moon Jae-in (2017–2022) and Yoon Suk-yeol (2022 – present) regarding this issue. Unlike the Moon government, the current Yoon government has expressed a willingness to actively participate in the “revitalization” of the UNC. It is concluded that the UNC mechanism is used by Washington to involve Seoul in regional security cooperation, including that aimed against China. The activation of the UNC contributes to higher conflict potential in the region, due to which the return to the Republic of Korea (ROK) of operational control of its armed forces in wartime under the current arrangements seems to be a distant prospect. At the same time, in the context of the expanding role of the UNC on the Korean Peninsula, the possible transfer of wartime operational control to the ROK would have a rather nominal significance.

Keywords: United Nations Command, Republic of Korea, United States, South Korea – US alliance, Japan, wartime OPCON

For citation: Pugacheva O.S. What are the Risks of Expanding the Functions of the UN Command in Korea? *Asia and Africa today*. 2025. № 2. Pp. 33–41. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507525020043

ВВЕДЕНИЕ

Командование ООН в Корее (КООН) было создано 7 июля 1950 г. с целью оказать Республике Корея (РК) содействие в отражении нападения со стороны Северной Кореи.

Это формирование не предназначалось для проведения операции ООН по поддержанию мира, а являлось соединением многонациональных вооруженных сил под единым командованием США, получившим санкцию Совета Безопасности ООН выступить под флагом ООН [1]. Несмотря на то, что еще в 1975 г. Генеральная Ассамблея ООН рекомендовала упразднить этот институт, неподконтрольный ООН, он продолжает существовать, использовать флаг ООН, при этом подчиняясь только США.

В 1978 г., после того как оперативный контроль над южнокорейскими вооруженными силами перешел от КООН к командованию объединенными силами (КОС) Республики Корея и США, первая утратила функции военного командования и ее роль была ограничена наблюдением за соблюдением перемирия. Однако с 2010-х гг. США предпринимают активные действия по укреплению и расширению роли КООН на Корейском полуострове и в Северо-Восточной Азии.

ПРИЧИНЫ «ВОЗРОЖДЕНИЯ» КООН

Дискуссии о будущем КООН активизировались в 2000-е гг. на фоне улучшения межкорейских отношений и переговоров Сеула и Вашингтона о передаче Южной Корее управления над собственными войсками в военное время. Передача управления оказала бы влияние на роль и статус КООН, а возможное установление мира на Корейском п-ве могло бы и вовсе привести к его роспуску. В частности, в 2006 г. командующий вооруженными силами США в Корее, одновременно являвшийся командующим КООН и объединенными американско-южнокорейскими войсками, генерал Б.Белл указал на проблему несоответствия полномочий и ответственности КООН после передачи управления в военное время Южной Корее, из-за которого, как утверждалось, сложившаяся система управления перемирием на Корейском п-ве не смогла бы работать.

Дело в том, что пока один и тот же американский генерал возглавляет все 3 командования (КООН, КОС и американские вооруженные силы в Корее), такой проблемы не возникает, однако в случае передачи оперативного контроля и планируемого в то время роспуска КОС и создания двух параллельных – американского и южнокорейского – командований, главнокомандующий КООН лишился бы полномочий на управление южнокорейскими ВС (которые фактически обеспечивали безопасность и наблюдение в демилитаризованной зоне) для поддержания режима прекращения огня [2, р. 6]. Тогда, в 2006 г., на слушаниях в Комитете сената США по вооруженным силам, посвященных структуре безопасности на Корейском п-ве, генерал Б.Белл заявил о намерении значительно усилить роль КООН [3].

Стремление Вашингтона сохранить Командование силами ООН в Корее в будущем послужило стимулом поиска способов активизации и укрепления данного института. Усилия США были направлены на сохранение соглашения о перемирии с тем, чтобы КООН могло продолжать выполнять свои функции, а в перспективе претендовать на роль многонациональных сил на случай возникновения кризиса на Корейском п-ве [3].

Причины заинтересованности США в сохранении КООН следующие.

Во-первых, механизм КООН позволил бы США поддерживать влияние на Корейском п-ве и в Северо-Восточной Азии после возможного прекращения враждебных отношений между двумя Кореями путем т.н. наблюдения за процессом установления мирного режима на полуострове [4].

Во-вторых, КООН предоставляло возможности для расширения деятельности в области безопасности под своей эгидой. Так, помимо традиционных ознакомительных визитов на тыловые базы КООН в Японии, с начала 2000-х гг. расширилось участие военных КООН в американско-японских двусторонних учениях; японские наблюдатели стали присутствовать на учениях, проводимых КООН, равно как расширилось двустороннее сотрудничество между Японией и отдельными странами КООН. Кроме того, соглашение о статусе сил, подписанное между Японией и некоторыми странами – членами КООН¹, стало использоваться для проведения миссий по мониторингу соблюдения санкций в отношении КНДР [5, pp. 79–83].

Более того, КООН и его тыловые базы в Японии позволяют вовлечь в сотрудничество в сфере безопасности Японию и РК и соединить альянс РК – США и альянс США – Япония².

¹ В настоящее время действующими сторонами соглашения о статусе сил КООН в Японии являются Австралия, Великобритания, Италия, Канада, Новая Зеландия, Таиланд, Турция, Филиппины, Франция, США и Япония.

² <https://www.hsdll.org/c/view?docid=753626>, p. 9 (accessed 24.07.2024)

«ВОЗРОЖДЕНИЕ» КООН. ПОЗИЦИЯ ЮЖНОКОРЕЙСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ МУН ЧЖЭ ИНА

В 2015 г. была официально объявлена политика США по «возрождению» КООН. Она заключалась в продолжении уже предпринимавшихся Вашингтоном шагов по интернационализации КООН, расширению численности его персонала, а также отделению должностей в КООН от должностей в КОС и командовании силами США в Корее³.

В 2018 г. впервые заместителем командующего КООН стал неамериканский гражданин – канадский генерал-лейтенант У.Эйр. С тех пор после канадца эту должность занимали последовательно австралиец, британец и с декабря 2023 г. снова канадец Д.Маколей. Еще ранее интернационализация командного состава коснулась тылового штаба КООН, расположенного в Японии. В 2010 г. впервые тыловой штаб КООН возглавил не американец, а австралиец – полковник Тони Маккормак [5, p. 77].

В 2018 г. в Ванкувере состоялось первое совещание министров иностранных дел по безопасности и стабильности на Корейском полуострове. Во встрече приняли участие страны, воевавшие в Корейской войне на стороне многонациональной коалиции, возглавляемой США. Участники подтвердили свою приверженность денуклеаризации КНДР, а также обсудили способы расширения санкционного давления против Пхеньяна. Тем самым примирительная дипломатия Мун Чжэ Ина вписывалась в более широкий контекст коллективного сдерживания т.н. ядерной угрозы со стороны КНДР, причем без участия России и Китая. Кроме того, эта встреча стала еще одним примером того, как КООН выходит за пределы своей основной функции – наблюдения за перемирием – и используется для коллективного давления, дипломатического и санкционного, на Пхеньян.

Активизация КООН также выразилась в наращивании военного присутствия стран – членов коалиции в регионе, частоте морских патрулирований и заходов на тыловые базы КООН в Японии [см.: 5, p. 83]. В частности, в июне 2024 г. корабль королевских ВМС Великобритании в 12-й раз с 2018 г. осуществлял т.н. мониторинг и контроль исполнения санкций ООН против КНДР в водах вблизи Японии [6].

Созданный в 2008 г. при вооруженных силах США в Корее Многонациональный координационный центр (МКЦ) в 2016 г. был интегрирован в состав КООН в рамках кампании по ее «возрождению» [7]. Центр призван обеспечить многонациональное планирование и координацию в рамках и вне рамок военных учений США и РК. С его созданием расширилось участие стран КООН в учениях альянса РК – США. В частности, как отмечается в «Стратегическом дайджесте» вооруженных сил США в Корее, число государств – членов КООН, участвовавших в ежегодных учениях *Ulchi Freedom Guardian*, увеличилось с 3 стран и 7 офицеров в 2009 г. до 7 стран и 153 офицеров в 2014 г.⁴

Пять и семь стран – членов КООН приняли участие в учениях *Key Resolve* в марте 2015 г. и в учениях *Ulchi Freedom Guardian* в августе 2015 г. соответственно. В 2016 г. военные Австралии и Новой Зеландии приняли участие в проводимых раз в 2 года американо-южнокорейских учениях *Ssang Yong* по высадке морского десанта. В июне 2017 г. в водах рядом с островом Чэджудо прошли военно-морские учения с боевой стрельбой с участием РК, США и Канады. В октябре 2017 г. Канада, Филиппины, США и Республика Корея провели многонациональные учения по разминированию в водах у восточного побережья РК. В 2018–2021 гг. на фоне межкорейской разрядки, американо-северокорейских переговоров, а затем пандемии коронавируса уровень и масштабы учений были свернуты.

В 2018 г. политика США по «возрождению» КООН завершилась, и Вашингтон приступил к т.н. калибровке численности КООН, в ходе которой планировалось увеличить численность персонала Генштаба с менее чем 50 до порядка 80 штатных должностей. КООН предложило РК, несмотря на то, что она является стороной, а не государством-членом, принять участие в формировании штаба, направив более 10 сотрудников. Администрация Мун Чжэ Ина отклонила просьбу, заявив в сентябре 2021 г., что «участие в краткосрочной перспективе затруднено» [8].

При администрации Муна между Сеулом и КООН возникли разногласия из-за плана последнего по расширению стран – членов многонациональной коалиции, прежде всего, из-за опасений, что одним из первых кандидатов на членство будет Япония, где расположены тыловые базы КООН.

³ Ранее была широко распространена практика, когда одни и те же сотрудники входили в штат как КООН, так и КОС и/или командование вооруженными силами США в Корее.

⁴ https://www.usfk.mil/Portals/105/Documents/Strategic_Digest_2015_Eng.pdf (accessed 26.07.2024)

В период президентства Мун Чжэ Ина отношения между Сеулом и Токио сильно обострились из-за исторических вопросов, связанных с оценками колониального правления Японии в Корее. Поэтому о принятии Японии в ООН не могло быть и речи, особенно учитывая примирительную дипломатию администрации Мун Чжэ Ина в отношении КНДР. Министерство национальной обороны РК заявило в 2019 г., что Япония не являлась участницей Корейской войны и не может выступать в качестве поставщика воинских контингентов [9]. В мае 2018 г. между РК и ООН возник конфликт из-за попытки США направить в Генштаб ООН немецкого офицера связи⁵ без предварительной консультации или согласия правительства РК [10].

Планы США по увеличению штатной численности должностного состава ООН и стран – членов ООН в РК восприняли не столько как укрепление имеющихся функций ООН, сколько как создание задела для расширения роли ООН после передачи оперативного контроля в военное время РК, к чему администрация Мун Чжэ Ина отнеслась негативно. Во-первых, из-за опасений, что ООН может стать препятствием на пути улучшения отношений с Северной Кореей. Как известно, КНДР неоднократно призывала к роспуску ООН. Помимо этого, учитывая, что к ведению ООН относится выдача разрешений на доступ в демилитаризованную зону и переход военной демаркационной линии, Вашингтон через ООН способен тормозить межкорейское сближение, в чем его и обвиняли южнокорейцы [11].

Во-вторых, предметом разногласий между РК и ООН, соответственно – между РК и США, при администрации Мун Чжэ Ина стала проблема суверенитета РК в контексте интерпретации полномочий и роли ООН [12]. Анализ южнокорейских СМИ показывает, что неприятие идеи расширения роли ООН сводится к следующему.

С одной стороны, отмечается возможность того, что миссия ООН по обеспечению соблюдения соглашения о перемирии в мирное время расширится до общего управления кризисом на Корейском п-ве, что может привести к конфликту полномочий с южнокорейским штабом, осуществляющим оперативный контроль над ВС РК в мирное время [13]. Сообщения о том, что в августе 2019 г. в ходе учений по проверке начальной оперативной готовности южнокорейских вооруженных сил, проводившихся совместно военными РК и США, якобы поднимался вопрос о том, может ли командующий ООН давать инструкции военным РК в случае возникновения кризиса в мирное время, вызвали резкую реакцию в Сеуле [10]. США придерживались позиции, что даже после передачи оперативного контроля РК южнокорейские военные должны будут соблюдать правила ведения боевых действий ООН при принятии ответных мер на возможные провокационные действия со стороны северокорейских вооруженных сил в мирное время⁶. Сеул же полагал, что в этом случае осуществление РК оперативного контроля в военное время может быть заблокировано ООН [10].

Между тем отмечалось, что суть разногласий касалась не столько правил ведения боевых действий, которые позволяли США контролировать эскалационную динамику на Корейском п-ве, сколько признания роли ООН после передачи оперативного контроля РК. США стремились гарантировать роль ООН в поддержании соглашения о перемирии после перехода оперативного управления к РК [10]. Это было особенно актуально на фоне подписания Сеулом и Пхеньяном соглашения в военной сфере, которое в какой-то степени создавало двусмысленность в отношении соглашения о перемирии. В сентябре 2018 г. командующий войсками США в Корее генерал Р.Абрамс заявил на слушаниях в сенате США, что, вне зависимости от межкорейских договоренностей, «вся деятельность в отношении демилитаризованной зоны находится в ведении командования ООН», а также подчеркнул, что диалог и все контакты между Сеулом и Пхеньяном «должны осуществляться при посредничестве, вынесении решения, наблюдении и обеспечении со стороны командования ООН»⁷. Заместитель командующего ООН

⁵ Германия не входит в число стран – членов ООН.

⁶ В 2013 г. между РК и ООН были согласованы Правила ведения боевых действий при перемирии, которые отличаются от правил ведения боевых действий Объединенного комитета начальников штабов (ОКНШ) РК требованием придерживаться принципа пропорциональности в ответ на действия северокорейских вооруженных сил. В то время как соответствующие правила ОКНШ допускают принятие ответных мер, которые в 3–4 раза сильнее, чем т.н. провокации КНДР. Несмотря на договоренности с ООН, некоторые военные и политики в РК считают, что правила ведения боевых действий ОКНШ РК в ответ на местные провокации в мирное время имеют приоритет, поскольку в 1994 г. оперативное управление в мирное время было передано РК [см.: 14, p. 92].

⁷ https://www.armed-services.senate.gov/hearings/18-09-25-nominations_--abrams---faller, p. 46 (accessed 24.07.2024)

генерал-лейтенант У.Эйр заявил в 2018 г., что «КООН будет сохраняться до полной денуклеаризации Северной Кореи и будет расформировано только в подходящее время» [14, р. 92].

С другой стороны, Сеул высказывал опасения, что после передачи оперативного контроля США обеспечат себе лидерство в делах Корейского п-ва путем усиления КООН и будут способны контролировать будущее КОС, возглавляемое южнокорейским генералом⁸, через политически стоящее выше КООН [10; 15; 16]. Противники укрепления КООН полагают (и это не исключают авторы, которые поддерживают КООН [14]), что объединенное командование ООН в чрезвычайной ситуации вполне способно действовать как независимое боевое командование. Соответственно, усиление КООН нивелирует значение передачи оперативного контроля РК.

В этой связи возникал и вопрос относительно распределения полномочий между будущим объединенным командованием альянса и КООН. В частности, кто будет осуществлять оперативное управление т.н. силами ООН в случае крупного конфликта на полуострове – южнокорейский генерал, который будет возглавлять КОС, или американский командующий КООН? Существуют опасения, что не КООН будет делегировать КОС некоторые аспекты оперативного или тактического контроля международными силами, а напротив, не исключается ситуация, когда КОС может передать оперативное управление объединенными силами РК и США КООН для ведения войны при единой системе Командования сил ООН во главе с США [17]. Кроме того, прогрессивные СМИ с критикой отмечали отсутствие ясности насчет того, какие войска и в каком количестве США направят на Корейский п-ов в случае кризиса, что, по их мнению, создавало неопределенность относительно совместных оперативных возможностей будущего южнокорейского генерала, который возглавит КОС [18].

ПРИСОЕДИНЕНИЕ СЕУЛА К ПОЛИТИКЕ США ПО УСИЛЕНИЮ КООН

Заинтересованность США в сохранении КООН и расхождение во взглядах с южнокорейской администрацией Мун Чжэ Ина на ее будущую роль в совокупности с начавшейся пандемией коронавируса поставили на паузу реализацию планов США по модернизации и активизации этого многонационального объединенного командования. Однако с приходом к власти в РК Юн Сок Ёля позиция РК в отношении КООН резко изменилась. Консервативная администрация настроена на выстраивание отношений с КНДР через силовой подход и ставит во главу угла своей внешней политики союз с США. Правительство Юн Сок Ёля выразило стремление развивать отношения со странами-единомышленниками в различных форматах, в т.ч. путем интенсификации отношений с Североатлантическим альянсом, участия в формате РК – США – Япония в сфере безопасности и укрепления КООН.

В своей речи по случаю дня освобождения Кореи в августе 2023 г. президент РК открыто подчеркнул роль 7 тыловых баз КООН в Японии как «величайшего сдерживающего фактора, удерживающего Север от вторжения на Юг»⁹. Юн Сок Ёль также заявил, что вмешательство и ответный удар КООН на новое нападение КНДР будет автоматическим и немедленным.

В апреле 2024 г. министр обороны РК Син Вон Сик заявил, что «система тесного сотрудничества с командованием ООН, наряду с альянсом РК – США, стала ключевым направлением обеспечения безопасности Корейского полуострова»¹⁰. Подобная риторика совпадает с нарративом Вашингтона, подчеркивающим важность дополнения двустороннего альянса многосторонней коалицией. В частности, главнокомандующий КООН, КОС и американским воинским контингентом в Корее генерал П.Лакамера в своем выступлении в Конгрессе США в апреле 2023 г. подчеркнул важность многостороннего сотрудничества и глобальный характер угрозы КНДР, отметив, что с учетом роста возмож-

⁸ В 2018 г. США и РК подписали пересмотренную версию плана передачи оперативного контроля в военное время, утвержденного в 2015 г. Согласно договоренностям, после передачи оперативного управления южнокорейскими войсками РК действующая единая структура КОС сохранится, поменяется только гражданство командующего будущим КОС и его заместителя: во главе командования будет стоять южнокорейский генерал, американский генерал получит должность его заместителя. Также было подтверждено, что Командование ООН продолжит свое существование после передачи РК оперативного управления во время войны.

⁹ Address by President Yoon Suk Yeol on Korea's 78th Liberation Day. 15.08.2023. https://overseas.mofa.go.kr/us-en/brd/_m_4511/view.do?seq=761788 (accessed 28.07.2024)

¹⁰ 유엔사회원국 주한대사 초청행사 환영사 (Opening remarks at the meeting with ambassadors from UNC member states). 05.04.2024. https://www.korea.kr/briefing/speechView.do?newsId=132036423&call_from=rsslink#speech (accessed 24.07.2024)

ностей и потенциала КНДР она теперь является проблемой не только для сил США и РК на Корейском полуострове¹¹.

Стоит отметить интенсификацию контактов с КООН по линии Министерства объединения РК. В ноябре 2023 г. министр объединения Ким Ён Хо встретился с командующим КООН генералом П.Лакамерой в штабе командования сил ООН. В январе 2024 г. замминистра объединения Мун Сын Хён выступил на круглом столе с участием послов стран – членов КООН, где он подчеркнул важность КООН в условиях обострения межкорейской напряженности и заявил о намерении правительства РК укреплять сотрудничество со странами – членами КООН и более широким международным сообществом [19].

14 ноября 2023 г. состоялась встреча министров обороны и представителей РК и 17 стран – членов КООН, повестка которой включала вопросы укрепления сотрудничества и солидарности между РК и КООН и расширения числа стран – членов КООН за счет участия стран-единомышленников¹². На этой встрече была подтверждена роль Командования ООН в сдерживании угрозы вооруженного нападения и поддержании мира и стабильности на Корейском п-ве, а также приверженность государств – членов КООН предоставлению военной и других форм поддержки в случае возникновения чрезвычайной ситуации на Корейском п-ве путем принятия совместного заявления. В частности, в совместном заявлении РК и государства – члены КООН заявили, что они «будут едины в случае возобновления военных действий или вооруженного нападения на Корейском полуострове»¹³.

Нынешняя администрация активно поддержала усиление роли КООН и выразила стремление увеличить свой вклад [20]. На совещании министров обороны РК – КООН Сеул, во-первых, занял активную позицию по расширению числа стран – членов КООН. Но при условии поддержки странами, стремящимися присоединиться к КООН, Соглашения о перемирии, резолюций 82–85 Совета Безопасности ООН, который лежали в основе создания КООН, а также Совместной политической декларации относительно перемирия в Корее 1953 года, в которой страны, участвовавшие в Корейской войне на стороне Юга в составе многонационального командования, обещали оказать сопротивление в случае, если вновь будет совершено вооруженное нападение в Корее. Ожидается, что в ближайшее время к КООН присоединится Германия, поддержку заявке которой на вступление Юн Сок Ёль выразил во время встречи с канцлером Германии О.Шольцем на полях саммита НАТО в Вашингтоне в июле 2024 г. [21].

Во-вторых, Южная Корея официально заявила о намерении направить в КООН высокопоставленных чиновников, не исключая возможности направления личного состава в Генштаб Командования сил ООН. Кроме того, рассматривается возможность присоединения к КООН самой Южной Кореи, которая на данный момент является не членом, а стороной. Как отмечал некий анонимный источник в правительстве РК, членство даст РК возможность участвовать в принятии решений согласно целям командования в составе КООН [22]. В Сеуле рассчитывают возглавить процесс укрепления КООН с тем, чтобы играть в нем лидирующую роль. Активное участие в расширении роли КООН Сеул рассматривает как возможность усилить коллективное давление и сдерживание против Северной Кореи.

В-третьих, по итогам встречи страны – члены КООН и РК решили активизировать совместные учения и подготовку альянса РК – США со странами – членами КООН для повышения оперативного потенциала во время войны и улучшения оперативной совместимости. Отметим, что при Юн Сок Ёле военные учения с участием отдельных стран – членов КООН возобновились с новой силой. В марте 2023 г. впервые за 5 лет были проведены крупномасштабные южнокорейско-американские десантные учения *Ssang Yong*, в которых на этот раз приняли участие 40 морпехов из Великобритании. В августе 2023 г. в учениях *Ulchi Freedom Shield* приняли участие 10 стран – членов КООН. В марте 2024 г. к учениям *Freedom Shield*, проводившимся альянсом, присоединились военнослужащие из 12 государств – членов КООН.

В октябре 2022 г. прошли ежегодные многонациональные военно-морские учения по противоминной борьбе в водах к югу от Корейского п-ва, в которых приняли участие 10 стран, включая США и Ве-

¹¹ <https://armedservices.house.gov/sites/republicans.armedservices.house.gov/files/USFKFY24PostureStatementFinalHASC.pdf> (accessed 24.07.2024)

¹² 55th Security Consultative Meeting Joint Communique. 13.11.2023. U.S. Department of Defense. <https://www.defense.gov/News/Releases/Release/Article/3586522/55th-security-consultative-meeting-joint-communique/> (accessed 24.07.2024)

¹³ Republic of Korea and United Nations Command Member States Defense Ministerial Meeting Joint Statement. 14.11.2023. <https://www.defense.gov/News/Releases/Release/Article/3587434/republic-of-korea-and-united-nations-command-member-states-defense-ministerial/> (accessed 16.07.2024)

Великобританию, в 2023 г. в этих учениях приняли участие 5 стран помимо РК – США, Бельгия, Канада, Новая Зеландия и Филиппины. В июне 2023 г. прошли многосторонние военно-морские учения около острова Чеджудо с участием РК, США, Японии, Австралии, Сингапура и Канады. Кроме того, на фоне усилий по укреплению военного сотрудничества между РК и Великобританией в октябре 2023 г. военнослужащие двух стран приняли участие в совместных высокотехнологичных военных учениях в Корейском центре боевой подготовки. В ноябре 2023 г. РК и Великобритания провели учения *Imjin Warrior 23* по отработке совместных военных операций в сельской местности. В сентябре 2023 г. военно-морские силы США, Южной Кореи и Канады провели учения в Желтом море. В январе 2024 г. специальные подразделения ВМС США и РК провели учения по оперативной совместимости с патрульным кораблем британского Королевского флота *HMS Spey*.

Как видим, укрепляются отношения Сеула со странами КООН в военной сфере по линии не только альянса, но и южнокорейского Объединенного комитета начальников штабов. Сотрудничество в сфере безопасности между РК и странами КООН, самые активные из которых являются членами НАТО, расширяется и на новые виды деятельности. Так, в мае 2024 г. Великобритания и РК провели совместное морское патрулирование в водах вокруг Корейского п-ва в целях т.н. обеспечения выполнения резолюций Совета Безопасности ООН против КНДР¹⁴.

В-четвертых, предпринимаются действия по регуляризации и институализации встреч министров обороны РК – КООН. В апреле 2024 г. была организована встреча с участием послов 17 стран – членов КООН, бывшего генерального секретаря ООН Пан Ги Муна и заместителя командующего КООН генерал-лейтенанта Д.Маколея с целью движения в этом направлении. На встрече министр обороны РК Син Вон Сик заявил, что южнокорейское правительство намерено сделать проведение совещаний министров обороны РК – КООН регулярным¹⁵, и было решено провести второе такое совещание во второй половине 2024 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, под предлогом коллективного фронта против КНДР в дополнение к союзнической оси РК – США Вашингтон последовательно укрепляет многостороннюю ось американоцентричного военного сотрудничества под эгидой КООН в Азиатско-Тихоокеанском регионе. «Возрождение» КООН способствует милитаризации региона и обострению ситуации на Корейском полуострове, тем самым отдаляя перспективы межкорейской нормализации и возвращения РК оперативного управления своими вооруженными силами в военное время при нынешних договоренностях о его передаче¹⁶.

Продвигаемый США режим кооперации в рамках КООН, равно как и другие закрытые минилатеральные форматы (*QUAD*, *AUKUS*), направлен на сдерживание Китая в Азии и организацию союзников, в т.ч. чтобы некоторые из них, в частности РК, не сблизилась с Китаем. РК представляет собой для американцев важного союзника, в плане как ее стратегического географического положения, так и ее военного и экономического потенциала. Механизм КООН активно используется Вашингтоном для расширения совместной военной деятельности РК и отдельных стран – членов КООН, а наличие в Японии тыловых баз КООН служит оправданием необходимости интенсификации сотрудничества в сфере безопасности между Сеулом и Токио, между Сеулом, Вашингтоном и Токио. Даже эффективный ответ южнокорейско-американского союза на возможную атаку КНДР связывают с наличием этих баз в Японии [23].

Можно согласиться с южнокорейскими оценками, что, хотя существуют опасения по поводу превращения КООН в боевое командование, не стоит ожидать этого в ближайшее время, так как «отсутствует необходимость в боевом командовании (в рамках КООН. – прим. авт.), пока сохраняется нынешняя система оперативного управления и структура командования объединенными силами» [24]. Но в таком случае перед южнокорейцами стоит «выбор»: либо оставить оперативный контроль над собственными

¹⁴ <https://www.gov.uk/government/news/uk-and-republic-of-korea-conduct-joint-sanctions-enforcement-patrols> (accessed 24.07.2024)

¹⁵ 유엔사회원국 주한대사 초청행사 환영사 (Opening remarks at the meeting with ambassadors from UNC member states). 05.04.2024. https://www.korea.kr/briefing/speechView.do?newsId=132036423&call_from=rsslink#speech (accessed 24.07.2024)

¹⁶ В числе условий, необходимых для передачи РК оперативного контроля над своими войсками в военное время, – требование учитывать обстановку в области региональной безопасности наряду со способностью военных РК возглавить объединенное командование и развитием ракетного и противовоздушного потенциала РК.

вооруженными силами в руках США в рамках союзного объединенного командования, либо номинально его вернуть, но фактически в случае вооруженного конфликта на полуострове функции оперативно-го управления будет исполнять КООН во главе с США. Таким образом, сохранение КООН и расширение его функций обесценивают значение перехода оперативного управления южнокорейскими войсками к РК. Когда к власти в РК придет президент из прогрессивных политических кругов, расхождение во взглядах Сеула и Вашингтона на будущую роль КООН вновь может стать источником противоречий между союзниками.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Исаенко А.И. Две стороны корейской медали ООН. *Независимое военное обозрение*. 04.12.2015. https://nvo.ng.ru/realty/2015-12-04/1_un.html (accessed 24.07.2024)
Isaenko A.I. Two sides of the UN Korean medal. *Independent Military Review*. 04.12.2015. (In Russ.). https://nvo.ng.ru/realty/2015-12-04/1_un.html (accessed 24.07.2024)
2. Choi Kang. The ROK–U.S. Alliance: Current Issues and Prospect. *Policy Brief. IFANS*. 2007. № 2007-1.
3. 고대영. 유엔사 강화의 의미 (Ko Dae-young. Meaning of strengthening the UNC). *KBS News*. 10.03.2006. (In Kor.). <https://news.kbs.co.kr/news/pc/view/view.do?ncd=1133337> (accessed 24.07.2024)
4. 신의철. 유엔사 재활성화’에 관한 법적 쟁점 검토 신의철 변호사 - 국제법 및 대한민국 헌법 위반 여부를 중심으로 (Shin Eui-cheol. Review of legal issues related to ‘Revitalization of UNC’ – Focusing on violations of international law and the Constitution of the Republic of Korea). *Friedrich Ebert Stiftung*. 2021. (In Kor.). <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/seoul/18946.pdf> (accessed 27.07.2024)
5. Bosack M.M. The Relationship between the United Nations Command and Japan: 1950 to 2018. *International Journal of Korean Studies*. 2019. Vol. XXIII. № 1. Pp. 71–105.
6. West L. British warship carries out patrol off North Korea. *UK Defence Journal*. 30.06.2024. <https://ukdefencejournal.org.uk/british-warship-carries-out-patrol-off-north-korea/> (accessed 18.07.2024)
7. Work K., Sohn Hanbyeol. South Korea Offers a Chance to Modernize Old Alliances. *Foreign Policy*. 30.11.2023. <https://foreignpolicy.com/2023/11/30/south-korea-united-states-unc-united-nations-command-security/> (accessed 25.07.2024)
8. 이근평. [단독] 文정부편 거절한 유엔사 '한국군 참모장' 파견 추진한다 (Lee Geun-pyeong. [Exclusive] Promotion of dispatch the “Korean chief of staff” of the UNC, which was rejected during the Moon administration). *Joongang*. 08.11.2023. (In Kor.). <https://www.joongang.co.kr/article/25205926#home> (accessed 08.08.2024)
9. 유강문. ‘한반도 위기시 유엔사 역할’ 강조하는 미국... 커지는 일본 개입 가능성 (Yoo Gang-moon. The United States emphasizes the role of the UNC in times of crisis on the Korean Peninsula... Growing possibility of Japanese intervention). *Hankyoreh*. 04.09.2019. (In Kor.). <https://www.hani.co.kr/arti/politics/defense/908497.html> (accessed 10.08.2024)
10. 이철재. 미국, "유엔사 평시에도 한국군 작전 지시 가능" (Lee Cheol-jae. U.S.: “UN Command can order Korean military operations even during peacetime”). *Joongang*. 03.09.2019. (In Kor.). <https://www.joongang.co.kr/article/23569737#home> (accessed 24.07.2024)
11. Holmes A.W. South Korea: United Nations Command, the Bête Noire of Alliance Management. *The Diplomat*. 12.02.2021. <https://thediplomat.com/2021/02/south-korea-united-nations-command-the-bete-noire-of-alliance-management/> (accessed 28.07.2024)
12. Yoo Kang-moon. Defense Ministry and UNC discuss UNC’s role after OPCON transfer. *Hankyoreh*. 08.09.2019. https://english.hani.co.kr/arti/english_edition/e_international/909986 (accessed 24.07.2024)
13. 정희완 “유엔사 확대하려면 한국 동의 필요하다” 정경두 국방, 미국 외 회원국들에 입장문 (Jeong Hee-wan. “South Korea’s consent is needed to expand the UNC”. Jeong Kyeong-doo’s position statement to member countries other than the United States). *Khan*. 14.10.2024. (In Kor.). <https://m.khan.co.kr/politics/defense-diplomacy/article/201910140600065#c2b> (accessed 30.07.2024)
14. 손환별. 유엔사의 과거, 현재, 그리고 미래: 관련 논쟁의 구조와 쟁점. 한국과 국제정치. 제36권 제4호 2020년, pp. 71–107 (Sohn Hanbyeol. The Past, Present, and Future of the UN Command: Structure and Issues of the Debate. *Korea and international politics*. 2020. Vol. 36. Iss. 4. Pp. 71–107). (In Kor.)
15. Yoo Kang-moon. US says UNC should be involved in management crisis on Korean Peninsula even after OPCON transfer. *Hankyoreh*. 19.10.2019. https://english.hani.co.kr/arti/english_edition/e_international/908438 (accessed 24.07.2024)
16. 안아람. [단독] 전작권 한국에 넘긴다더니... 美, 유엔사 통해 주도권 쥐려하나 (Ahn Ah-ram. [Exclusive] It is said that wartime operational control will be transferred to Korea... Is the U.S. trying to take the lead through the

- UNC?). *Hankookilbo*. 11.06.2019. (In Kor.). <https://www.hankookilbo.com/News/Read/201907101796083007> (accessed 12.08.2024)
17. Chung Kyung-young. The Trend of Strengthened UNC and its Role After the Transition of Wartime Operational Control. *East Asia Institute*. 28.10.2019. http://www.eai.or.kr/new/en/project/view.asp?code=103&intSeq=19756&board=eng_issuebriefing&keyword_option=&keyword=&more= (accessed 19.08.2024)
18. Kim Jong-dae. [Column] S. Korea's senseless squandering of opportunities for OPCON transfer. *Hankyoreh*. 17.12.2021. https://english.hani.co.kr/arti/english_edition/english_editorials/1023789.html (accessed 24.07.2024)
19. Lee Minji. Vice unification minister highlights role of UNC amid heightened inter-Korean tensions. *Yonhap News*. 31.01.2024. <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240131010300315> (accessed 12.08.2024)
20. Ji Da-gyum. UNC members renew commitment against any NK armed attack. *The Korea Herald*. 14.11.2023. <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20231114000629> (accessed 24.07.2024)
21. Kim Eun-jung. Yoon welcomes Germany's application for UNC membership. *Yonhap News Agency*. 11.07.2024. <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240711004800315> (accessed 24.07.2024)
22. 文정부는 꺼려한 유엔사...참모부 '주도적 역할' 참여 추진 (The Moon government was reluctant to join the UNC... Participation in 'leading role' in the General Staff). *JoongAng*. 14.11.2023. (In Kor.). <https://www.joongang.co.kr/article/25207244#home> (accessed 24.07.2024)
23. Chang Se-jeong. Don't dismiss the role of the UN Command. *Korea JoongAng Daily*. 22.10.2023. <https://koreajoon-gangdaily.joins.com/news/2023-10-22/opinion/columns/Dont-dismiss-the-role-of-the-UN-Command/1895856> (accessed 2.07.2024)
24. Moon Jang-nyeol. UN-less Command: The US-run body destabilizing peace, sovereignty for the Korean Peninsula. *Hankyoreh*. 27.11.2023. https://english.hani.co.kr/arti/english_edition/e_international/1118035 (accessed 26.07.2024)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Пугачева Оксана Сергеевна, научный сотрудник
Центра корейских исследований Института Китая и
современной Азии РАН, Москва, Россия.

Oksana S. Pugacheva, Researcher, Center for Korean
Studies, Institute of China and Contemporary Asia, Russian
Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 26.07.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 14.01.2025

Принята к публикации
(Accepted) 19.01.2025